

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Речевой акт «отказ» в испанском языке и способы его передачи при переводе на русский язык

Батталова Каринэ Гагиковна

Студент

Нижегородский государственный гуманитарный университет, Перевод и переводоведение, Нижегородск, Россия

E-mail: k.battalova@mail.ru

Речевым актом в лингвопрагматике называют речевое действие, которое совершается с определенной целеустановкой в соответствии с принятыми в обществе правилами речевого поведения [1; 4]. Речевой акт «отказ» причисляется к гиперонимическому понятию несогласия и считается интолерантным типом поведения [3; 5]. Отказ означает непринятие интенции собеседника. Ситуация речевого акта отказа входит в противоречие с гармоничным общением, в связи с чем говорящий нередко старается использовать тактику смягчения негативного эффекта, обосновывая отказ или предлагая отсрочить выполнение просьбы. При этом способ негативной реакции зависит от ситуации общения, от намерений говорящего, взаимоотношений, возраста собеседников и их социального статуса, а также характера стимулирующей реплики.

Данное исследование посвящено коммуникативно-дискурсивному описанию речевого акта «отказ» в испанском языке. В качестве объекта исследования выступают высказывания, представляющие собой речевые акты отказа. Предметом изучения являются формально-семантические и прагматические характеристики высказываний-отказов в испанском языке и их передача при переводе на русский язык.

В разговорно-обиходной речи отказ на предложение или просьбу что-либо сделать чаще всего оформляется с помощью реплики, содержащей отрицание (эксплицитный, или прямой отказ): *No, no puedo* или (значительно реже) *No, no quiero*. Для смягчения отказа и придания высказыванию более вежливого оттенка нередко используются выражения сожаления типа: *Lo siento (mucho, muchísimo), pero...; Lo lamento (mucho, muchísimo), pero...*. Например: «*Bueno, señores, lamento lo sucedido, y más que nada por su sobrina, pero debo retirarme*» (**Что ж, я сожалею о случившемся** и еще больше — о вашей племяннице, но я должен удалиться...) (Unamuno, Miguel. Niebla, 1999, с. 256).

Примером прямого (эксплицитного) отказа может служить фрагмент из повести Габриэля Гарсия Маркеса «Сто лет одиночества». Аркадио, который является сыном Пилар Тернера, не подозревая об этом, пытается овладеть ею, на что Пилар отвечает отказом. Эмоциональность отказа, которая достигается с помощью лексического повтора, эмоционально-окрашенной лексики в тексте оригинала, представляется несколько выше, чем в тексте перевода за счет более эмоционального глагола «*imaginas*» (представлять) по сравнению с нейтральным «знаешь»:

«Arcadio la agarró por la muñeca y trató de meterla en la hamaca. «**No puedo, no puedo**. - dijo Pilar Ternera horrorizada - No te imaginas cómo quisiera complacerte, pero Dios es testigo **que no puedo**» (Marquez, G.G. Cien años de soledad, 2008, с. 114).

«Аркадио схватил ее за руку и пытался втащить в гамак. «**Не могу, не могу**, — в ужасе сказала Пилар Тернера. — Ты даже не знаешь, как мне хотелось бы доставить

тебе удовольствие, но, Бог свидетель, *не могу*».

Имплицитный, или косвенный отказ может актуализироваться в виде предложения сменить тему разговора, уклончивого ответа, попытки переубедить собеседника, встречного предложения. Распознавание интенции говорящего отказать в таком случае требует анализа контекста.

Для ситуации отказа характерны также следующие речевые формулы: *Me gustaría (mucho), pero... Con mucho gusto lo haría, pero... Créame (créeme) que me gustaría, pero...; De buena gana (lo haría) pero...; Me temo que no va a poder ser, (porque)...* . Например: «*De buena gana* discutiría aquí alguna de las afirmaciones de mi prologuista, Víctor Goti, *pero* como estoy en el secreto de su existencia — la de Goti —, prefiero dejarle la entera responsabilidad de lo que en ese su prólogo dice» («*Я бы с удовольствием* оспорил некоторые утверждения Виктора Готи, автора пролога к моей книге; *но* поскольку я посвящен в тайну его существования — то есть в тайну существования Готи, — то предпочитаю оставить все написанное в прологе на его совести») (Unamuno, Miguel. Niebla, 1999, с. 355).

Наряду с предшествующими отказу стереотипными фразами, смягчающими отрицательный ответ на предложение или просьбу, имеются единицы, которые либо сами выражают отказ, либо следуют за формулами отказа: *No está en mi mano; Eso (esto) está fuera de mis posibilidades; No está dentro de mis posibilidades; No estoy capacitado(a) para...; No estoy autorizado(a) para...; Me es imposible; No está a mi alcance.*

Рассмотрение способов выражения отказа в испаноязычном тексте с точки зрения их функционально-коммуникативного соответствия в тексте перевода обнаруживает варьирование в плане прагматической эквивалентности. Рассмотрим отрывок из произведения Хулио Кортасра «*Bestiario*» («*Бестиарий*»).

«- Tirá ese bicho - pidió Rema-. Les tengo un asco. - *Es un buen ejemplar* - admitió Luis-. Miren como sigue mi mano con los ojos. El único insecto que gira la cabeza»

«- Выброси эту тварь, - попросила Рема. - Я их терпеть не могу. - *Да это же превосходный экземпляр!* - заявил Луис. - Поглядите, как он следит глазами за моей рукой. Ни одно другое насекомое не умеет вертеть головой» (Cortazar, Julio. Bestiario, 2010, с. 224).

Главная героиня Рема просит Луиса выкинуть жука, которого он принес домой, однако Луис, по сути, отвечает ей отказом, пытаясь убедить, что это хороший экземпляр, и приводя аргументы в пользу своей позиции. В переводе вместо глагола «admitir» (признаваться) используется глагол «заявлять», а также экспрессивно-восклицательная конструкция «*Да это же. . .*», кроме того, вместо прилагательного «хороший» (buen) переводчик отдал предпочтение прилагательному «*превосходный*», что в целом делает имплицитный отказ более настойчивым и эмоциональным в ТП. Кроме того, Луис обещает Реме выполнить её просьбу в будущем:

«— Tirá ese bicho, es horrible. — *Mañana*, Rema» («— Выброси эту тварь, до чего же она страшная. — *Завтра*, Рема.») (Cortazar, Julio. Bestiario, 2010, с. 223).

Считается, что самое «главное» слово в лексиконе испанцев - это "маньяна" (обычно сопровождаемое пожиманием плечами), что означает "завтра" или "как-нибудь завтра" или "послезавтра" или "после-послезавтра" или "на следующей неделе" или "через неделю" или "в следующем месяце" или "может, в следующем месяце" или "в следующем году" или "может, в следующем году" или "скорее всего в двухтысячном" или "позже" как-

нибудь "никогда" или "ни за что" [2]. Переводчик при этом останавливается на варианте «завтра», делая обещание более определенным.

В целом, сопоставительный анализ ИТ и ПТ свидетельствует, что при трансляции речевого акта отказа для достижения адекватного перевода необходимо учитывать не только формально-смысловые и прагматические аспекты, но и стереотипы поведения в определенной коммуникативной культуре.

Литература

1. Арутюнова, Н.Д. Речевой акт // Языкознание: Большой энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 412—413.
2. Дрю Лоней. Эти странные испанцы: Внимание иностранцы / Пер. А. Базин. - М.: Эгмонт Россия, Лтд., 1999. - 72 с.
3. Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. - 160 с.
4. Сёрль, Дж. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.17. Теория речевых актов. - М.: Прогресс, 1988. С. 151-169.
5. Хруненкова А.В. Интолерантные формы речевого общения в дискурсе современной драматургии: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2010. - 242 с.